

Глава 1017. Знаменитый учитель, знаменитый ученик

Вера Пулюй!

Победительнице всего 26 лет!

Хотя она не побила рекорд профессора Лу, 26 лет все еще молодой возраст.

Но людей удивлял не только ее возраст, но и пол.

До этого единственной женщиной математиком, получившей Филдсовскую премию, была Мариам Мирзахани из Стэнфордского университета. К сожалению, через год после получения награды, в 2017 году, она умерла от рака молочной железы.

В итоге Вера стала единственной в мире женщиной обладательницей Филдсовской премии.

— Филдсовские лауреаты становятся все моложе и моложе, сначала Шольце, потом профессор Лу, теперь Вера Пулюй...

Сюй Чэньян посмотрел на красивую молодую девушку на сцене и сказал:

— Когда я вижу, как такие молодые люди появляются один за другим, я чувствую себя очень старым.

Последний шанс получить Филдсовскую премию у него был четыре года назад.

И, как он и ожидал, он ее не получил.

В этом не было ничего печального. В конце концов, Филдсовская премия вручалась только раз в четыре года. Если кто-то не был отличным профессором, а также отличным математиком, маловероятно, что он получит награду.

Например, научным руководителем Лу Чжоу был Делинь. В сочетании с его выдающимися работами, такими как доказательство гипотезы Гольдбаха и Навье — Стокса, неудивительно, что он получил награду так рано.

Другим примером был Шольце. Хотя его наставник Михаэль Рапопорт не особо знаменит, он учился в Боннском университете, где работал Фальтингс. Не говоря уже о том, что теория идеального пространства Шольце стала одним из самых многообещающих направлений

исследований в алгебраической геометрии. Но даже так он получил премию лишь в 2018 году.

Хотя Сюй Чэнъян хорошо известен в Китае, на международном уровне он не такой известный математик. Между ним и вершиной пищевой цепочки все еще оставался большой разрыв.

Не говоря уже о том, что рядом с ним сидел Чжан Вэй.

Чжан Вэй превосходил Сюй Чэнъяна как с точки зрения международной, так и внутренней репутации.

Чжан Вэй сочувственно кивнул и вздохнул.

— Да, время летит быстро.

Прошло уже четыре года.

Он даже не заметил, как ему стало уже за пятьдесят.

Казалось, что еще вчера они были новым поколением математиков, а теперь они ветераны, которые скоро уйдут на пенсию.

Сюй Чэнъян улыбнулся:

— Наше время прошло... Но вам не кажется невероятным, что не только профессор Лу, но и его ученики так успешны?

Чжан Вэй покачал головой и ответил:

— В этом нет ничего невероятного. Я помню, как Вера Пулюй стала золотой медалисткой и поступила в Принстон с рекомендательным письмом от Тао Чжэсюаня. Она не растратила свой талант, а преподаватели добросовестно ее учили.

Множество лауреатов Филдсовской премии ранее завоевывали золотые медали на международной математической олимпиаде. Если студент талантлив, а его преподаватель один из лучших в области математики, то странно, что студент не сможет получить Филдсовскую премию.

Единственное, что удивляло был пол и возраст.

Сюй Чэнъян сказал:

— У нас есть несколько золотых медалистов. Один парень получил высший балл. Интересно, сможет ли он получить еще одну Филдсовскую премию для Китая.

Хотя Лу Чжоу завоевал первую Филдсовскую премию для Китая, Сюй Чэньян знал, что завоевать еще одну будет трудно.

Это как с вкладом Рамануджана в индийское математическое сообщество. Хотя в Индии было много выдающихся математиков, никто из них даже близко не приблизился к Рамануджану.

— Шанс есть. — Чжан Вэй похлопал друга по плечу. — Профессор Лу вернулся в свою родную страну. Прошло всего четыре года, ему нужно время, чтобы развить таланты. Дайте ему еще 15 лет, и я уверен, что в Китае появится группа выдающихся математиков!

Чжан Вэй убедили не только способности Лу Чжоу, но и те изменения, которые происходили в научном сообществе Китая.

Он чувствовал, что достижения профессора Лу заставляют государство и людей уделять больше внимания математике.

Поддержка со стороны государства значила все.

Теперь китайское научное сообщество полностью оценило вклад математики в прикладные науки.

Десять лет назад подобное было немыслимо.

Значит влияние Лу Чжоу на математическое сообщество гораздо больше, чем влияние пары студентов, которых он обучил.

На другом конце зала академик Ван Шичэн молча смотрел церемонию награждения с облегчением на лице.

Несколько дней назад он все еще обижался на Лу Чжоу за то, что тот переманил талант.

Но теперь он чувствовал, что поступке Лу Чжоу не было ничего плохого.

Международный центр математических исследований Яньцзинского университета существовал уже много лет, но даже с учетом того, что они подготовили много талантливых математиков, никто из них не оказался на вершине международного математического сообщества.

Если он действительно способен создавать лауреатов Филдсовской премии...

Может быть, это и к лучшему, что золотой медалист олимпиады пошел к нему.

Рядом с профессором Ваном сидел профессор Делинь.

Старик посмотрел на девушку на сцене и фыркнул, после чего сказал:

— Я не ожидал, что они выберут Пулюй.

Профессор Фефферман улыбнулся:

— С точки зрения ее достижений, то любого, кто может доказать гипотезу Коллатца, можно назвать ученым мирового класса. Даже если ей помогал Лу Чжоу, то судя по ее работе, большую часть работы сделала она.

Делинь пристально посмотрел на Феффермана и сказал:

— Ты действительно не думаешь, что они присудили ей награду не только из-за политкорректности?

Фефферман с беспомощным выражением ответил:

— Ладно, я тоже об этом думал. На самом деле, Марина Вязовская также подходящий вариант, но вручать ей премию будет чересчур.

Профессор Делинь неожиданно сказал:

— Раньше в математике такого не было. У нас не было всей этой политкорректности.

Он не выступал против присуждения Вере Филдсовской премии и не отрицал, что Вера была отличным ученым. Однако его больше волновало математическое сообщество в целом, и он чувствовал, что политика вторгается в чистоту математики.

Давным-давно был важен лишь вклад ученого в науку.

Но теперь им приходилось принимать во внимание национальность, цвет кожи, пол и даже политические взгляды. Хотя одной принадлежности к меньшинству недостаточно, чтобы получить Филдсовскую премию, это, безусловно, помогало.

Академическая свобода и независимость медленно превращалась в мнущуюся от использования бумагу...

Профессор Фефферман пожал плечами:

— Времена меняются, принимаем мы это или нет, мы должны адаптироваться к этим изменениям. Кроме того, мы не единственные, кто вынужден приспосабливаться к веяниям времени.

Делинь пристально посмотрел на него.

— Думаешь, это нормально?

— Пусть это решают уже будущие поколения.

.....

Раздались бурные аплодисменты.

Однако Лу Чжоу их уже не слышал.

Не потому, что он упал в обморок от волнения, а потому, что находился в системном пространстве.

[Поздравляю, пользователь, получено достижение «Знаменитый учитель, знаменитый ученик»!]

[Условия: Воспитать ученика, который получит наивысшую награду в своей области!]

[Награда: 100 000 очков опыта, образец «Память пустоты А» (редкая)!]

Память пустоты?

Редкая?

А что значит «А», есть еще В С D?

Лу Чжоу молча смотрел, как на информационной панели высветились награды.

Хотя система сыграла с ним много злых шуток, например, дав пасхальное яйцо, интуиция подсказывала ему, что это не шутка.

Без колебаний он отключил уведомление о награде и открыл свой инвентарь.

В конце концов, это всего лишь 100 000 очков опыта. Ему нужны миллионы только для того, чтобы улучшить свои математические способности.

Внутри инвентаря лежал предмет фиолетовой формы.

Его форму было трудно описать. Он напоминал облако сферической формы, как будто внутри него что-то пряталось.

Лу Чжоу сглотнул и щелкнул по нему.

Однако описание предмета не появилось. Вместо этого он почувствовал, как по его пальцам пробежала волна электрического разряда.

— Ай!

Больно!

Впервые Лу Чжоу испытал боль в системном пространстве.

Однако боль не испугала его, а напротив он наоборот задумался.

— Интересно... Я всегда думал, что системное пространство существует в моем сознании, подобно сну. Не ожидал, что почувствую здесь какую-либо боль.

Он все больше и больше интересовался системой.

Возможно, чтобы открыть его, нужно держать предмет в руках?

Однако Лу Чжоу решил этого не делать.

Он сейчас находился на математическом конгрессе.

Трудно сказать, что случится с его телом.

Ему следует быть осторожнее.

По крайней мере, он должен найти тихое место, где будет один...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/26441/4223007>